

•
ВЕЛИКИЕ
ТАЙНЫ
ПРОШЛОГО
•

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ЕКАТЕРИНЫ БАРСОВОЙ
В СЕРИИ «ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ПРОШЛОГО»:

ПРОКЛЯТИЕ ТИТАНИКА
ГРАЛЬ КЛАНА КЕННЕДИ
НОЧЬ НА ПЕРЕВАЛЕ ДЯТЛОВА
РОКОВОЕ ПРОРОЧЕСТВО РАСПУТИНА

ЕКАТЕРИНА
БАРСОВА

• ГРААЛЬ •
КЛАНА КЕННЕДИ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б26

Оформление серии *С. Груздева*

Барсова, Екатерина.

Б26 Грааль клана Кеннеди: [роман] / Екатерина Барсова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Великие тайны прошлого.).

ISBN 978-5-699-97676-8

Смерть Джона Кеннеди, тридцать пятого президента США, стала переломной точкой в мировой истории. Его убийство не раскрыто по сей день, хотя официально в нем был обвинен Освальд Ли Харви. Однако позже было установлено, что стреляли двое, и личность второго снайпера неизвестна до сих пор...

Маруся Громова после расставания с любимым человеком думала, что ее жизнь кончена. Но работа в предвыборном штабе мэра города отвлекала ее от переживаний, как и найденный в бабушкином тайнике дневник убийцы Кеннеди. Откуда у скромной переводчицы такой важный документ? Маруся решила узнать подробности у старинной бабушкиной подруги, но не успела — та подозрительно скоропостижно скончалась. А узнать, что на самом деле случилось в Далласе осенью 1963 года, Марусе просто необходимо, ведь молодой политик, в штабе которого она работает, очень похож на Джона Кеннеди и, кажется, может повторить его судьбу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Барсова Е., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-97676-8

В этой книге есть догадки,
которые, возможно, приближают к истине.
Но следует помнить,
что любое художественное произведение
является вымыслом.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПЕТЛЯ ПРОШЛОГО

ПРОЛОГ

Я не откажусь снова прожить свою жизнь от начала до конца. Я только попрошу права, которым пользуются авторы, исправить во втором издании ошибки первого.

Б. Франклин

США. ДАЛЛАС.
22 НОЯБРЯ 1963 ГОДА

День обещал быть жарким. Даллас. Штат Техас. 22 ноября 1963 года. Этот день войдет в историю, о нем напишут в учебниках. Все до мельчайших подробностей: какая была погода, что передавали с утра по радио и какие настроения царили в Далласе. И конечно, каждое движение ДФК, как называли американского президента, тоже будет тщательно запротоколировано для потомков. Джон Фицджеральд Кеннеди уже вошел в историю. Как президент, провозгласивший новый курс и перемены. Многие были влюблены в президента и обожали его. Многие, но не все...

Сегодня Кеннеди вместе со своей Жаклин приедет в Даллас. Визит в Техас — это один из пунктов по подготовке к президентским выборам 1964 года. Джон Кеннеди пойдет на второй срок. Президент — победитель, президент — ярчайшая звезда своего времени. Не случайно в его любовницах числилась самая легендарная актриса Голливуда — Мэрилин Монро. Мужчина усмехнулся, но тут же посерьезнел.

День сегодня был судьбоносный. Президент уже прибыл в Даллас. В 11.40 самолет с высоким гостем на борту приземлился в далласском аэропорту Лав Филдс. В 11.50 президентский лимузин, где находились супруги Кеннеди и губернатор Техаса с женой, а также двое агентов секретной службы, направился с аэродрома в город...

Маршрут следования кортежа был опубликован в газетах 9 ноября. И каждый желающий мог подробно с ним ознакомиться.

Мужчина посмотрел на часы. Пора! Примерно в 12.30 президентский лимузин проедет мимо школьного книгохранилища, расположенного на углу двух улиц, Хьюстон-стрит и Элм-стрит. И ему непременно нужно быть к этому времени в книгохранилище. Он успевает. У него все расписано не по минутам, а по секундам. Все отработано и выверено. Без ошибок.

Мужчина вышел из дома и закрыл за собой дверь. Сюда он уже не вернется.

Он знал одно. Вскоре в назначенное время раздадутся выстрелы, которые изменят ход мировой истории.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ

Когда вам становится очень туго, и все оборачивается против вас, и кажется, нет сил терпеть ни одной минуты больше, ни за что не отступайте, именно в такие моменты наступает перелом в борьбе.

Элизабет Бичер-Стоу

НАШИ ДНИ. МОСКВА

Итак, жизнь не удалась, закончилась, пошла коту под хвост, сделала пике...

Маруся сидела в темноте со стаканом виски и слышала, как ее зубы выбивают мелкую дробь. Она сделала большой глоток спиртного и почувствовала, как зашумело в голове. И пусть! Все, что ей сейчас надо, — это напиться до беспамятства, чтобы голова и все чувства полностью отключились и вместо этого образовалась одна большая пустота. Маруся икнула и посмотрела в стакан. Почти пуст. Вот уже третий вечер она проводит время так и ничуть не жалеет. Разве ей не все равно?

Все равно. Раз Он... никогда не будет с ней. Он объявил окончательно и бесповоротно. Он решил вернуться в семью, хотя, по большому счету, Марусе ничего никогда и не обещал. Но надежда была всегда. В течение двух с половиной лет надежда то расширялась до размеров Вселенной, которая вбирала в себя их

будущие совместные вечера, поездки на море, теплый песочек, кожу, которая мгновенно обгорала и остро пощипывала, и мягкую растопыренную ладошку ребенка... Здесь Маруся обычно зажмуривалась, и ей становилось трудно дышать. Это была почти запрещенная тема. Дочка или сын... Все равно. Но вот ощущение ладошки с крохотными пальчиками было таким живым, таким явным...

Она заплакала, и слезы капали в стакан с виски... И пусть! Окно распахнулось от сильного ветра, занавески надулись пузырем и опали. От ветра легкий пластмассовый стакан с карандашами упал со стола, и карандаши со стуком рассыпались по полу. Вдали протяжно гроыхнуло. Гроза! Надо бы закрыть окно. Так всегда Марусю учила бабушка Елизавета Федоровна. Вечная ей память. В грозу нужно окна держать плотно закрытыми, иначе может влететь шаровая молния.

Молния... Ну влетит и влетит, одной жизнью станет меньше, равнодушно подумала Маруся о себе, как о постороннем человеке. Эка невидаль! Зачем вообще жить, если Костя никогда, никогда не будет с ней!

Она заревела с новой силой. Стакан в руке дрожал, Маруся поставила его на стол.

Захотелось налить еще.

Бутылка виски стояла на кухне. Нужно пойти и взять ее. Маруся встала с кресла и неровной походкой направилась на кухню. Небо набухало чернотой, но на горизонте маячили, поблескивали тонкие светло-серые полосы. Маруся, держась руками за стенки, дошла до кухни, не зажигая свет, открыла шкафчик и достала бутылку.

Обратный путь она проделала также впотьмах и, плюхнувшись в кресло, налила себе новую порцию виски.

Громыкнуло уже совсем рядом. Она вжала по давней привычке голову в плечи и замерла. С детства она боялась гроз и, когда они жили на даче, сразу перебиралась в постель к бабушке, шлепая босыми ногами по дощатому полу. Маруся ныряла к ней под одеяло и прижималась, дрожа. Бабушка успокаивала ее, гладила по голове и приговаривала:

— Сейчас она пройдет, потерпи немного...

Бабушки вот уже пять лет как не было.

Резкий дребезжащий звук раздался за окном, а потом — сухой, оглушительно-громкий. И вдруг с оттяжкой ударило так, что окна задрезжали.

— Надо закрыть окно, — пробормотала Маруся.

Она поднялась с кресла, подошла к окну и замерла, завороченная открывшимся зрелищем. Небо было густо-черным, с глубокими синими прожилками. Плотная, непроницаемая чернота, в которой можно увязнуть и утонуть. Протяни руку — и исчезнешь в ней, как в тумане.

Гроза ударила еще раз, второй, третий... Сверкнула молния, разрезая небо ослепительно-белым зигзагом. И как по команде полился сплошной стеной дождь.

Молния ударила снова. И при ее свете Маруся увидела на крыше пятиэтажного дома напротив, около трубы, кота, сидевшего и смотревшего прямо на нее.

«Господи, он же вымокнет», — мелькнуло в голове у Маруси.

Теперь уже громыкнуло совсем рядом: пронзительно, душераздирающе громко, Маруся закричала и, схва-

тившись за край подоконника, опустилась на пол. Молнии вспарывали небо с сухим треском, извиваясь, будто танцуя древний языческий танец, Маруся, преодолевая страх, подняла голову. Теперь ее подбородок был ровень с подоконником. Она посмотрела на крышу дома напротив. Кот исчез.

Маруся закрыла окно, добрела до постели. И провалилась в беспокойный сон.

Утро было не лучше. На работе она написала заявление об увольнении. Начальник, Владлен Сергеевич, смотрел на Марусю недоумевающим взглядом — сотрудник крепкого рекламного агентства вдруг ни с того ни с сего увольняется с работы, да еще в период кризиса. Он посмотрел на нее из-под очков и сказал уверенно:

— Вернешься!

— Не вернусь, — тихо ответила Маруся, сдерживая непрошенные слезы.

— Это еще почему?

— Потому... — выпалила она.

— Крыша поехала?

— Ну... поехала, — призналась она, стискивая руки. — Поехала! — и рассмеялась злым смехом. И как только Маруся сказала это, ей стало легче. «Крыша поехала» — это объяснение всему. Говорят же, что в наше время сойти с ума — проще простого, даже особо напрягаться не стоит: любой пустяк может стать той каплей, переполнившей разум, за которой уже — все... Психическое отклонение и другое измерение реальности.

— Не дури! — прикрикнул Владлен Сергеевич. — И чего вы только все беситесь? — вздохнул он, как бы

разговаривая сам с собой. — Поколение... чокнутых. — Очевидно, он имел в виду свою дочь Милену, великовозрастную девушку семнадцати лет — всю в пирсинге, с коротким ежиком волос, выкрашенных в ядовито-фиолетовый цвет. — Поезжай, отдохни куда-нибудь месячишко-другой, а потом милости просим обратно...

— Нет, — крикнула Маруся, — не надо! Меня не будет...

— Громова! — резко сказал он. — Сейчас у нас один новый проект наклеывается. Только вчера подписали все бумаги. Я думал тебя привлечь. А ты...

В голосе явно звучало: «Предательница, покидаешь нас в ответственную минуту!»

— Владлен Сергеевич! — она прижала руки к груди и умоляюще посмотрела на начальника.

— Ну что Владлен Сергеевич, Громова, что? Говори же, не стесняйся.

Маруся посмотрела на него так, словно видела впервые: своим обликом он напоминал Эркюля Пуаро — маленький, лысенький, с усами и пронзительным взглядом живых карих глаз. Все, кто попадал к нему в орбиту, сразу становились объектом его заботы и внимания. Он принадлежал к тому типу руководителя, который заботится обо всем: о настроении сотрудников, их питании, здоровье и даже личной жизни. Он считал, что сотрудник — это боевая единица, поступившая к нему в полное распоряжение. Он любил ответственность, инициативность (в меру), моментальную исполнительность и то, что он называл «буйная креативность». Вот за «буйную креативность» или «фонтанирующие идеи» Владлен Сергеевич мог простить многое.

Сотрудников, выдававших «буйную креативность», было всего трое, точнее — двое, потому что третий,